

—

Промучившись до полуночи, Цзян Сюньюй все еще испытывал стыд и злость. Только на рассвете он наконец уснул.

К счастью, на следующий день была суббота, и не нужно было рано вставать.

Цзян Сюньюй снова долго спал, до тех пор, пока солнце не поднялось высоко. Он, полусонный, встал и спустился вниз, где увидел... на диване сидели Цзи Юйчжоу и Лю Хэван, оживленно разговаривая.

Лю Хэван сидел прямо лицом к лестнице, и сразу увидел спускающегося Цзян Сюньюя: «Эй! Сю Сюньюй проснулся? Иди сюда, я тебя осмотрю».

Цзян Сюньюй, немного смущенный, поправил свою помятую домашнюю одежду и послушно сел рядом с ними.

Он опустил голову, немного неловко: «Когда вы приехали? Почему не разбудили меня...»

«Только что», — ответил Лю Хэван, одновременно осматривая Цзян Сюньюя с помощью аппаратуры и измеряя его физиологические показатели. «Ты же ребенок, побольше спать — это хорошо. А твоя семья господин Цзи слишком строг, наверное, он никогда не разрешает тебе валяться в постели?»

«Не... нет».

Цзян Сюньюй поспешно покачал головой.

Слова «твоя семья» произвели на Цзян Сюньюя большое впечатление. Он, ошарашенный, позволял Лю Хэвану делать с ним все, что тот хотел, иногда украдкой поглядывая на Цзи Юйчжоу, а затем поспешно отводил взгляд, делая вид, что ничего не происходит.

Цзи Юйчжоу сидел рядом, и ему стало смешно.

Он тихонько кашлянул дважды: «Словно я какой-то злодей».

«Разве нет?» Лю Хэван моргнул, спросив Цзян Сюньюя: «Тебе тоже кажется, что он слишком строг?»

«Нисколько!»

Цзян Сюньюй подсознательно хотел пошевелиться, но зацепился за провода прикрепленных к нему приборов и чуть не сорвал их.

«Эй-эй-эй, не шевелись!»

Лю Хэван поспешно поправил провода, немного беспомощно сказав: «Похоже, ты и правда любишь своего господина Цзи».

Лицо Цзян Сюньюя вспыхнуло, его смущенный взгляд блуждал, но тон его оставался твердым: «Потому что господин Цзи — хороший человек».

Лю Хэван беспомощно: «Хорошо, хорошо, понял, понял».

Эти двое, вот уж действительно, ни за что не признаются.

Лю Хэван не хотел больше продолжать эту тему. В конце концов, все, что говорил Цзян Сюньюй, сводилось к одной фразе: «Господин Цзи – хороший человек».

Он беспомощно сменил тему: «Ну... как дела в школе, Сяо Сюньюй? Никто тебя не обижает?»

«Пока рядом господин Цзи, никто не посмеет меня обидеть».

«...»

Ну ладно, этот ребенок, действительно, три фразы, и все о господине Цзи.

Лю Хэван начал действительно задаваться вопросом, что же произошло между ними. Что сделал Цзи Юйчжоу, чтобы Цзян Сюньюй был так ему предан, даже не мог найти в нем ни одного недостатка, и все его мысли и чувства были только о нем.

Они немного поболтали. Лю Хэван тщательно проверил физическое состояние Цзян Сюньюя, спросил о его повседневных привычках и выписал ему длинный список рекомендаций, включая рекомендации по питанию и режиму дня.

Лю Хэван передал список Цзян Сюньюю, его тон был на удивление серьезным: «Раз уж ты так любишь своего господина Цзи, ты должен заботиться о своем теле, чтобы больше не заставлять его волноваться, понял?»

Цзян Сюньюй взял список и, покраснев, кивнул.

Лю Хэван удовлетворенно улыбнулся, снова сел на диван, вернувшись к своему обычному небрежному виду. Он еще не собирался уходить и продолжил непринужденно болтать с Цзян Сюньюем: «Сяо Сюньюй, ты решил, на каком направлении хочешь учиться в будущем? Я помню, что там, в военной академии, во второй половине года нужно выбирать место практики на следующий год».

«Мм... э...» Цзян Сюньюй колебался, подсознательно взглянув на Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу ранее говорил, что хотел бы, чтобы он остался на месте, то есть в штабе Второго легиона на альфа-звезде. А он сам всегда хотел остаться рядом с господином Цзи. Сейчас, когда Лю Хэван внезапно спросил об этом, Цзян Сюньюй все еще не был уверен.

Он боялся, что слова Цзи Юйчжоу раньше были просто шуткой, боялся, что тот уже устал от него, как от обузы.

Лю Хэван тихонько рассмеялся: «Зачем ты смотришь на господина Цзи? У него на лице ничего не написано. Ты сам куда хочешь пойти?»

«Рядом с господином Цзи...»

Неосторожно, Цзян Сюньюй высказал то, что было у него на душе.

Он тревожно посмотрел на Цзи Юйчжоу, боясь, что на лице Цзи Юйчжоу промелькнет какое-либо выражение отвращения.

Глядя на чистый, ясный, явно выражающий ожидание взгляд Цзян Сюньюя, Цзи Юйчжоу просто не мог сказать ничего в ответ.

Что касается его личных желаний, он, конечно, надеялся, что ребенок останется рядом с ним. Однако... он также боялся, что тот, застрыв в своих чувствах к нему, не увидит внешний мир.

Цзи Юйчжоу опустил глаза, избегая взгляда, который, казалось, мог проникнуть в его сердце: «Выбирай так, как тебе подсказывает твое сердце».

Это было примерно равнозначно согласию.

Цзян Сюньюй был очень доволен, энергично кивнул, улыбку в его глазах невозможно было скрыть.

...

После ухода Лю Хэвана Цзи Юйчжоу отправился обратно, чтобы продолжить незавершенную инспекционную работу.

Цзян Сюньюй, наконец, один раз получил то, чего желал: ему разрешили проводить Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу взъерошил мягкие волосы Цзян Сюньюя и, повернувшись, сел в машину.

Цзян Сюньюй провожал машину взглядом, пока та медленно удалялась. Настроение у него было удивительно спокойным.

Он был очень доволен. Ему не нужно было постоянное присутствие. Достаточно было просто проводить господина Цзи, и он был полностью удовлетворен.

—

Спокойные дни без господина Цзи текли медленно, казалось, без конца. День за днем. К тому моменту, когда Цзян Сюньюй опомнился, семестр уже подходил к концу.

За полгода Цзян Сюньюй часто видел по телевизору, куда ездил Цзи Юйчжоу с инспекцией, какие успехи принесла его политика... но лично видел его редко.

За две недели до выпускных экзаменов учитель Жань раздала каждому в классе «Бланк с предпочтительным направлением практики».

«Ребята, этот бланк очень важен. Мы максимально учтем ваши пожелания, поэтому результат, который вы запишете, с большой вероятностью станет направлением вашей будущей работы и исследований. Ни в коем случае нельзя быть небрежным и нельзя действовать импульсивно...»

Учитель Жань говорила, стоя на трибуне. Шэнь Цюян похлопал Цзян Сюньюя, тихо спросив: «Ты решил, куда пойдешь?»

Цзян Сюньюй кивнул. Получив бланк, он без колебаний его заполнил.

Он хотел остаться рядом с господином Цзи, то есть в штабе Второго легиона.

Он показал свой бланк Шэнь Цюяну. Шэнь Цюян немного поколебался, затем с удивлением сказал: «Ты хочешь остаться на альфа-звезде?! Но ведь здесь только два направления: фотонные пистолеты и тыловое обеспечение, ты...»

«Мм», — в голосе Цзян Сюньюя не было ни малейшего колебания, — «Я выбираю тыловое обеспечение».

«Но...»

За этот год Цзян Сюньюй проявил выдающиеся способности во многих областях, особенно в получении информации и управлении мехами. Логично, что ему следует отправиться в более подходящее для него место.

Проведя с ним много времени, Цзян Сюньюй, конечно, мог догадаться, о чем беспокоится Шэнь Цюян. Но он всегда не любил открыто говорить о своих мыслях и считал, что не о чем говорить. Говорят, что нужно выбирать направление, которое нравится, но если бы его спросили, какое направление ему нравится, ему на самом деле ни одно не нравилось. Ему всегда был важен только господин Цзи.

Он спокойно сменил тему: «Для меня все равно. А ты, решил, куда пойдешь?»

Шэнь Цюян, очевидно, долго мучился выбором. Услышав вопрос Цзян Сюньюя, он заметно отвлекся и незаметно разговорился: «Я еще не решил. Брат хочет, чтобы я остался в городе, но мне не нравятся эти два направления. Я хочу поехать на гамма-звезду учиться управлению мехами, это так круто!...»

Цзян Сюньюй видел, как Шэнь Цюян оживленно щебечет, и от всего сердца радовался за него.

Он кивнул: «Мм, очень хорошо».

—

Погода была необычайно душной и жаркой, и стрекотание цикад за окном добавляло раздражения.

Пройдя полный год вместе, одноклассники должны были расстаться, и это неизбежно вызывало грусть.

А выданный сегодня бланк, несомненно, стал искрой, разжегшей эту легкую печаль.

Сегодня была пятница. К концу уроков кто-то предложил не откладывать на потом и устроить классный ужин.

Это предложение вызвало бурю одобрения, и в классе начался оживленный разговор.

Цзян Сюньюй не проявлял интереса к подобным классным мероприятиям и продолжал делать свои задачи, опустив голову. Хотя для получения сертификата об окончании этого этапа достаточно было сдать культурологические предметы, он все равно хотел сделать все возможное, чтобы достичь наилучшего результата.

Цзян Сюньюй сидел тихо. Шэнь Цюян рядом похлопал его: «Вечером ужин, ты тоже пойдешь?»

Цзян Сюньюй, опустив взгляд, сказал: «Мне неинтересно».

Шэнь Цюян уговаривал: «Пойдем, это ведь не так часто бывает, потом будем порознь, кто знает, когда еще встретимся».

«Я... не хочу идти».

Шэнь Цюян нахмурился: «У тебя есть планы на вечер?»

Цзян Сюньюй покачал головой: «Нет».

Господин Цзи снова давно не возвращался. Место, куда он на этот раз отправился, казалось, было довольно удаленным, так что его редко можно было увидеть даже по телевизору.

Цзян Сюньюй все еще хотел отказаться, но Шэнь Цюян бесцеремонно сказал: «Тогда пойдем! В конце концов, мы одноклассники, а в будущем, может быть, будем товарищами по оружию на поле боя. Лучше иметь больше друзей, чем меньше... Лучше, чем сидеть дома одному и скучать, верно?»

Трудно было отказаться от приглашения. Цзян Сюньюй внезапно вспомнил, что Цзи Юйчжоу сказал ему раньше, прося его хорошо ладить с одноклассниками, поэтому он неохотно пошёл на ужин.

Это был бар с очень стильным интерьером. Они были группой только что повзрослевших детей, у которых были свои мысли. Обычные места для ужинов им не нравились, и они, подначивая друг друга, пришли в бар.

Они сидели в большом отдельном зале. Закуски подали быстро, на столах стояли разноцветные коктейли. Шэнь Цюян иногда перекидывался парой слов с одноклассниками, а Цзян Сюньюй, опустив голову, спокойно ел попкорн, который был перед ним.

В конце концов, он не был в классе какой-то известной личностью и особо не привлекал внимания. Цзян Сюньюй ожидал, что никто не будет обращать на него слишком много внимания.

Однако, как назло, когда они немного поболтали и заскучали, кто-то предложил поиграть в игру. Игра была простой: «Правда или действие». Кто не мог ответить или сделать, должен был выпить штрафную. Группа горячих молодых людей любила такие простые и захватывающие игры.

И... в первый же раз жребий выпал на Цзян Сюньюя, сидевшего в углу.

Образ Цзян Сюньюя в классе обычно был загадочным. Он всегда носил большую кепку, а недавно его еще и публично на руках нес командующий легионом. Одноклассникам было очень любопытно. Увидев, что подвернулась возможность, они так и рвались задать ему побольше вопросов.

В конце концов, они отправили в качестве представителя девочку с кукольным лицом, чтобы та задала вопрос Цзян Сюньюю.

Девочка слегка кашлянула дважды: «Кхм, можешь рассказать пару историй о вашем с господином Цзи общении?»

Глядя на их жаждающие взгляды, Цзян Сюньюй не хотел портить настроение. Но этот вопрос...

Сцены общения с господином Цзи были слишком прекрасны. Цзян Сюньюй не хотел делиться ими с другими, и не знал, можно ли вообще об этом говорить.

Он опустил голову, помолчал немного, а затем тихо сказал: «Простите».

Затем он поднял стакан с алкоголем перед собой и выпил залпом.

«Ии-и-и»

Все сидящие ученики были разочарованы. Но Цзян Сюньюй уже выпил, и им нечего было больше сказать. Оставалось только оставить его в покое и перейти к следующему раунду.

Жаркая жидкость потекла по горлу. В глазах Цзян Сюньюя выступила влага. Он, подавляя кашель, тихонько прокашлялся дважды. Когда снова сел, на его лице был легкий румянец.

Он почувствовал, что его тело постепенно разогревается, голова немного кружится, а сердце бьется быстрее обычного.

Он раньше никогда не пил алкоголь и не ожидал, что опьянеет от малейшей дозы.

Температура тела продолжала подниматься. Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет. Глаза постепенно затуманивались...

Цзян Сюньюй подумал, что, наверное, у него начались галлюцинации. Потому что в полубезытии он, кажется, увидел фигуру господина Цзи?!

—

<http://bllate.org/book/12842/1131914>